

закованные в сталь воины, — сохраняя монументальную выразительность, в то же время овеяны глубоким драматическим чувством. И, хотя ночное освещение должно было, казалось бы, содействовать монохромному красочному решению, может быть, даже привести к обеднению цвета, «Изведение Петра» оказалось, пожалуй, самой сильной и впечатляющей по колориту из ватиканских фресок Рафаэля.

Четвертая композиция в Станце д'Элиodoro — «Встреча папы Льва I с Атиллой», так же как и фрески следующей станцы — Станцы дель Инчендио (пожара), созданные в 1514—1517 годы, исполнялись уже не самим Рафаэлем, а осуществлялись по его эскизам его учениками, преимущественно Джулио Романо и Франческо Пенни. К этому времени художественный успех Рафаэля в римских кругах был настолько велик, что он был перегружен заказами, из которых далеко не все мог выполнять собственноручно. К тому же его отвлекали весьма ответственные обязанности главного архитектора собора св. Петра и археологические изыскания, так как он должен был осуществлять наблюдение над всеми раскопками в Риме и его окрестностях.

Фрески Станцы дель Инчендио — темы их взяты из истории папства — сильно уступают его предшествующим росписям в Ватикане. Наиболее интересна из них композиция «Пожар в Борго», по имени которой названа эта станца. Она изображает пожар, который произошел в 847 году в римском квартале, примыкавшем к папскому дворцу, и был чудесно остановлен вмешательством папы Льва IV. В представленных на первом плане фигурах спасающихся от пожара людей — сына, несущего на плечах престарелого отца, юноши, соскальзывающего со стены, девушки, несущей на голове кувшин (к данной фигуре сохранился эффектный рисунок, приписываемый теперь Джулио Романо), — во всем этом много искусственной патетики, обеспечившей фреске успех в последующие века у живописцев академического лагеря.